

14020018221816

51_43672767

АРБИТРАЖНЫЙ СУД ГОРОДА МОСКВЫ

115225, г. Москва, ул. Большая Тульская, д. 17

<http://www.msk.arbitr.ru>

Р Е Ш Е Н И Е

Именем Российской Федерации

город Москва

10 июня 2025 года

Дело № А40-75400/24-51-579

Резолютивная часть решения объявлена 03 июня 2025 года

Решение в полном объеме изготовлено 10 июня 2025 года

Арбитражный суд города Москвы в составе:

судьи О. В. Козленковой О. В., единолично,

при ведении протокола судебного заседания секретарем В. А. Кундузовой,

рассмотрев в открытом судебном заседании дело по исковому заявлению ОБЩЕСТВА С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ГАЛО» (ОГРН 1087746192126)

к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» (ОГРН 1051622043076), ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» (ОГРН 1217700379126)

о защите исключительных прав на производство и пресечении акта недобросовестной конкуренции, взыскании астрента, взыскании компенсации в размере 25 000 000 руб.,

при участии:

от истца – Ситников Г. В., по дов. № б/н от 25 октября 2023 года;

от ответчика – ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» – Бусарев Г. Г., по дов. № б/н от 28 января 2025 года; Старостина Т. А., по дов. № 58 от 17 марта 2025 года;

от ответчика – ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» – не явился, извещен;

У С Т А Н О В И Л:

ОБЩЕСТВО С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ГАЛО» (далее – истец) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с иском заявлением к ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» и ОБЩЕСТВУ С ОГРАНИЧЕННОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТЬЮ «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» (далее – ответчики) о защите исключительных прав на производства и пресечении акта недобросовестной конкуренции, взыскании астрента.

Определением Арбитражного суда города Москвы от 03 сентября 2024 года в порядке статьи 49 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации

(далее – АПК РФ), с учетом разъяснений, содержащихся в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.12.2021 № 46 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в суде первой инстанции», принято в порядке статьи 49 АПК РФ дополнение предмета исковых требований в виде требования о взыскании компенсации в размере 25 000 000 руб., с учетом позиции ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», который не возражал против принятия данного ходатайства.

С учетом принятых в порядке статьи 49 АПК РФ изменений, истцом заявлены следующие требования:

1. Признать действия ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» по изготовлению, предложению к продаже и введению в оборот товара «робот-тренажер «Славик» актом недобросовестной конкуренции, выразившимся в:

- имитации и копировании индивидуализирующих элементов товара ООО «ГАЛО» — «робот-тренажер «Гоша» — при изготовлении, предложении к продаже и введении в оборот товаров, а именно следующих индивидуализирующих элементов товара:

- общего визуального образа товара робот-тренажер «Гоша» в виде подростка мужского пола ростом 115-120 см с искаженными анатомическими параметрами частей тела;

- элементов дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года;

- описания робота-тренажера «Гоша», содержащегося в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенного на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>;

- а также в использовании объектов исключительных прав ООО «ГАЛО», указанных в лицензионном договоре №4/2011 от 24.05.2011 между Бубновым В. Г. и ООО «ГАЛО», при изготовлении, предложении к продаже и введении в оборот товаров, а именно следующих объектов авторских прав:

- персонаж «робот-тренажер «Гоша»,

- произведение дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания,

- произведение литературы — текст описания робота-тренажера «Гоша», содержащийся в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенный на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>.

2. Признать действия ООО «ТД «ЗАРНИЦА» по распространению товара «робот-тренажер «Славик» актом недобросовестной конкуренции, выразившимся в использовании объектов исключительных прав ООО «ГАЛО»:

- персонаж «робот-тренажер «Гоша»,

- произведение дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания,

• произведение литературы — текст описания робота-тренажера «Гоша», содержащийся в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенный на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>.

3. Запретить ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» изготовление, предложение к продаже, в том числе в сети Интернет, и введение в оборот товара «робот-тренажер «Славик».

4. Запретить ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» распространение товара «робот-тренажер «Славик».

5. Обязать ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в течение 1 рабочего дня с момента вступления решения суда в законную силу совершить следующие действия:

5.1. удалить со своего сайта в сети Интернет по адресу www.zarnitza.ru информацию о товаре «робот-тренажер «Славик».

5.2. разместить текст решения суда в полном объеме на главной странице своего сайта в сети Интернет по адресу www.zarnitza.ru, таким образом, чтобы файл с текстом решения был виден всем посетителям главной страницы сайта без необходимости совершения дополнительных манипуляций (пролистывания отзывов, перехода в другие разделы и иных подобных действий, позволяющих фактически скрыть текст решения от посетителя сайта).

6. В случае нарушения запрета, указанного в пункте 3, взыскать с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» судебную неустойку в размере 300 000 рублей за каждый случай нарушения.

7. В случае нарушения запрета, указанного в пункте 4, взыскать с ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» судебную неустойку в размере 300 000 рублей за каждый случай нарушения.

8. В случае неисполнения в срок требований, указанных в пункте 5, взыскать с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» судебную неустойку в размере 10 000 рублей за каждый день просрочки.

9. Взыскать с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» компенсацию за нарушение исключительных прав на произведения в размере 25 000 000 руб.

Ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», извещенный надлежащим образом о времени и месте судебного заседания, в судебное заседание не явился.

С учетом своевременного размещения информации о времени и месте судебного заседания на официальном сайте арбитражного суда в сети «Интернет», спор рассмотрен в его отсутствие на основании статей 121, 123, 156 АПК РФ, п. 5 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2011 года № 12 «О некоторых вопросах применения АПК РФ в редакции Федерального закона от 27 июля 2010 года № 228-ФЗ «О внесении изменений в АПК РФ».

Ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», против удовлетворения заявленных требований возражает по доводам, изложенным в письменном отзыве.

Ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», отзыва на исковое заявление не представил.

В соответствии с частью 1 статьи 156 непредставление отзыва на исковое заявление не является препятствием к рассмотрению дела по имеющимся в деле доказательствам.

Рассмотрев заявленные требования, выслушав представителей сторон, исследовав и оценив имеющиеся в материалах дела доказательства, суд пришел к следующим выводам.

Как следует из материалов дела, ранее истец обращался в Арбитражный суд Республики Татарстан с исковым заявлением к ответчику по настоящему делу, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», о признании действий по изготовлению, предложению к продаже и введению в оборот товара «робот-тренажер «Гриша» всех моделей актом недобросовестной конкуренции.

Решением Арбитражного суда Республики Татарстан от 17 мая 2023 года по делу № А65-524/2023 исковые требования удовлетворены в полном объеме.

Суд признал актами недобросовестной конкуренции действия ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» по изготовлению, предложению к продаже и введению в оборот товара всех моделей «робот-тренажер «Гриша», выразившимся в:

1) «имитации и копировании индивидуализирующих элементов товара ООО «ГАЛО»:

- названия товара «робот-тренажер «Гоша»;
- общего визуального образа товара робот-тренажер «Гоша» в виде подростка мужского пола ростом 115-120 см с искаженными анатомическими параметрами частей тела;

- элементов дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года;

- описания робота-тренажера «Гоша», содержащегося в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенного на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 г. на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>;

2) «использовании объектов исключительных прав ООО «ГАЛО», указанных в лицензионном договоре № 4/2011 от 24.05.2011 между Бубновым В. Г. и ООО «ГАЛО» при изготовлении, предложении к продаже и введении в оборот товаров, а именно следующих объектов авторских прав:

- персонаж «робот-тренажер «Гоша»;
- произведение дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания;

- произведение литературы — текст описания робота-тренажера «Гоша», содержащийся в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенный на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 г. на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>.

Суд также запретил ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» изготавливать и распространять товары с названием «робот-тренажер «Гриша» всех моделей, а также иных товаров, в которых имитированы или скопированы перечисленные выше индивидуализирующие элементы и/или использованы перечисленные выше объекты исключительных прав.

Согласно ч. 2 ст. 69 АПК РФ, обстоятельства, установленные вступившим в законную силу судебным актом арбитражного суда по ранее рассмотренному делу, не

доказываются вновь при рассмотрении арбитражным судом другого дела, в котором участвуют те же лица.

Таким образом, преюдициальное значение для настоящего дела имеют следующие обстоятельства, установленные в вышеуказанном судебном акте:

- наличие у истца исключительных прав на указанные объекты авторского права;
- наличие у товара истца указанных индивидуализирующих элементов;
- наличие между истцом и ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» конкурентных отношений;
- незаконное использование указанных объектов ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» при изготовлении и распространении товара «робот-тренажер «Гриша».

Ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», не участвовал в рассмотрении дела № А65-524/2023, однако доводы истца по настоящему делу им опровергнуты не были.

Частью 3.1. статьи 70 АПК РФ установлено, что обстоятельства, на которые ссылается сторона в обоснование своих требований, считаются признанными другой стороной, если они ею прямо не оспорены или несогласие с такими обстоятельствами не вытекает из иных доказательств, обосновывающие представленные возражения относительно существа заявленных требований.

Кроме того, в силу части 1 статьи 16 АПК РФ вступившие в законную силу судебные акты арбитражного суда являются обязательными для органов государственной власти, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, должностных лиц и граждан и подлежат исполнению на всей территории Российской Федерации.

Как установлено судом, истец производит робот-тренажер «Гоша» (в моделях «Гоша», «Гоша-01», «Гоша-06»), предназначенный для обучения навыкам оказания первой помощи. Робот-тренажер «Гоша» создан в 1992 году Бубновым Валерием Георгиевичем (учредителем истца), в 2000 году получил международное признание – Золотую медаль XXVIII Международного Женевского салона изобретений.

Робот-тренажер «Гоша» имеет ряд индивидуализирующих элементов: наименование; визуальный образ; элементы дизайна: форма и параметры корпуса, сужение и расширение зрачков робота-тренажера, световая индикация правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) робота-тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том числе индикация сломанных ребер, ранения бедренной артерии и перелома костей голени; методические рекомендации (описание робота-тренажера для потребителя, содержащееся на сайте истца, а также в инструкции и техническом описании к товару).

В роботе-тренажере «Гоша» использованы объекты авторских прав Бубнова В. Г.: название и образ одноименного персонажа произведения литературы «Основы медицинских знаний», М., «АСТ-ЛТД», авторов Бубнова В. Г., Бубновой Н. В. Издание 1997 года; произведения дизайна (форма и параметры корпуса, сужение и расширение зрачков робота-тренажера, световая индикация правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) робота-тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том числе индикация сломанных ребер, ранения бедренной артерии и перелома костей голени); методические рекомендации (авторское описание, как произведение литературы).

Исключительная лицензия на перечисленные объекты авторских прав предоставлена ООО «ГАЛЮ» Бубновым В. Г. по лицензионному договору № 4/2011 от 24.05.2011.

В соответствии с пунктом 1 статьи 1225 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее - ГК РФ) результатами интеллектуальной деятельности и приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, которым предоставляется правовая охрана (интеллектуальной

собственностью), являются в том числе произведения науки, литературы и искусства; товарные знаки и знаки обслуживания.

В силу статьи 1226 ГК РФ на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации (результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации) признаются интеллектуальные права, которые включают исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных настоящим Кодексом, также личные неимущественные права и иные права (право следования, право доступа и другие).

Согласно пункту 1 статьи 1229 ГК РФ, гражданин или юридическое лицо, обладающие исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (правообладатель), вправе использовать такой результат или такое средство по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (статья 1233), если настоящим Кодексом не предусмотрено иное.

Правообладатель может по своему усмотрению разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Отсутствие запрета не считается согласием (разрешением).

Другие лица не могут использовать соответствующие результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без согласия правообладателя, за исключением случаев, предусмотренных настоящим Кодексом. Использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в том числе их использование способами, предусмотренными ГК РФ), если такое использование осуществляется без согласия правообладателя, является незаконным и влечет ответственность, установленную настоящим Кодексом, другими законами, за исключением случаев, когда использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицами иными, чем правообладатель, без его согласия допускается настоящим Кодексом.

В силу пункта 1 статьи 1259 ГК РФ объектами авторских прав являются произведения науки, литературы и искусства независимо от достоинств и назначения произведения, а также от способа его выражения произведения живописи, скульптуры, графики, дизайна, графические рассказы, комиксы и другие произведения изобразительного искусства.

Согласно пункту 3 статьи 1259 ГК РФ, авторские права распространяются как на обнародованные, так и на необнародованные произведения, выраженные в какой-либо объективной форме, в том числе в письменной, устной форме (в виде публичного произнесения, публичного исполнения и иной подобной форме), в форме изображения, в форме звуко- или видеозаписи, в объемно-пространственной форме.

Для возникновения, осуществления и защиты авторских прав не требуется регистрация произведения или соблюдение каких-либо иных формальностей (пункт 4 статьи 1259 ГК РФ).

В соответствии с пунктом 1 статьи 1270 ГК РФ автору произведения или иному правообладателю принадлежит исключительное право использовать произведение в соответствии со статьей 1229 этого Кодекса в любой форме и любым не противоречащим закону способом (исключительное право на произведение), в том числе способами, указанными в пункте 2 названной статьи. Правообладатель может распоряжаться исключительным правом на произведение.

В соответствии со статьей 1254 ГК РФ, если нарушение третьими лицами исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, на использование которых выдана исключительная лицензия, затрагивает права лицензиата, полученные им на основании лицензионного договора, лицензиат может наряду с другими способами защиты защищать свои права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 настоящего Кодекса.

Согласно пункту 79 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.04.2019 № 10 «О применении части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее - постановление № 10), при применении статьи 1254 ГК РФ необходимо учитывать, что она не предоставляет лицензиатам - обладателям простой (неисключительной) лицензии право защищать свои права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ. Таким правом на основании этой статьи Гражданского кодекса Российской Федерации обладают только лицензиаты - обладатели исключительной лицензии. Основанием предъявления лицензиатом требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права является нарушение полученных на основании лицензионного договора прав самого лицензиата, а не правообладателя. С учетом этого лицензиаты - обладатели исключительной лицензии могут защищать права способами, предусмотренными статьями 1250 и 1252 ГК РФ, лишь в случае, если допущенным нарушением затронуты предоставленные им полномочия по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

В обоснование заявленных требований истец указал, что с декабря 2023 года ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» пытается обойти преюдициальный акт и вместо робота-тренажера «Гриша» изготавливает и распространяет новый товар – «робот-тренажер «Славик» – через свой сайт в сети Интернет: <https://zarnitza.ru/catalog/meditsina/manekeny-trenazhery-sl/robot-trenazher-rebenka-6-8-let-slavik-po-okazaniyu-pervoy-pomoshchi-s-vozmozhnostyu-privedeniya-v-b/> – и через дилеров.

В подтверждение данных обстоятельств истец приложил к исковому заявлению скриншоты сайта в сети «Интернет» <https://zarnitza.ru/> от 16 января 2024 года, а также документы, полученные в ходе контрольной закупки (паспорт (руководство по эксплуатации) робота-тренажера ребенка «Славик»; УПД № 60 от 02 февраля 2024 года, где продавцом товара «М4041 Робот-тренажер ребенка «Славик» по оказанию первой помощи с возможностью приведения в боковое положение» указано ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА»»; скриншоты переписки по электронной почте от 20 марта 2024 года).

Из разъяснений пункта 55 постановления № 10 следует, что при рассмотрении дел о защите нарушенных интеллектуальных прав судам следует учитывать, что законом не установлен перечень допустимых доказательств, на основании которых устанавливается факт нарушения (статья 55 ГПК РФ, статья 64 АПК РФ). Поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ, статей 64 и 68 АПК РФ вправе принять любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством, в том числе полученные с использованием информационно-телекоммуникационных сетей, в частности сети «Интернет». Допустимыми доказательствами являются в том числе сделанные и заверенные лицами, участвующими в деле, распечатки материалов, размещенных в информационно-телекоммуникационной сети (скриншот), с указанием адреса интернет-страницы, с которой сделана распечатка, а также точного времени ее получения. Такие распечатки подлежат оценке судом при рассмотрении дела наравне с прочими доказательствами (статья 67 ГПК РФ, статья 71 АПК РФ).

Принадлежность ему сайта в сети «Интернет» <https://zarnitza.ru/> ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», не оспорил.

Согласно пункту 78 постановления № 10, владелец сайта самостоятельно определяет порядок использования сайта (пункт 17 статьи 2 Федерального закона от 27 июля 2006 года № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), поэтому бремя доказывания того, что материал, включающий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, на сайте размещен третьими лицами, а не владельцем сайта и, соответственно, последний является информационным посредником, лежит на владельце сайта. При отсутствии

таких доказательств презюмируется, что владелец сайта является лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если владелец сайта вносит изменения в размещаемый третьими лицами на сайте материал, содержащий результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, разрешение вопроса об отнесении его к информационным посредникам зависит от того, насколько активную роль он выполнял в формировании размещаемого материала и (или) получал ли он доходы непосредственно от неправомерного размещения материала. Существенная переработка материала и (или) получение указанных доходов владельцем сайта может свидетельствовать о том, что он является не информационным посредником, а лицом, непосредственно использующим соответствующие результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Если иное не следует из обстоятельств дела и представленных доказательств, в частности из размещенной на сайте информации (часть 2 статьи 10 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»), презюмируется, что владельцем сайта является администратор доменного имени, адресуемого на соответствующий сайт.

Истец считает, что в нарушение преюдициального акта ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», повторяет аналогичные нарушения, а именно:

- в нарушение ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции» имитирует и копирует индивидуализирующие элементы робота-тренажера «Гоша», а именно: имитирует визуальный образ мальчика-подростка с искаженными пропорциями тела; имитирует элементы дизайна; копирует описание робота-тренажера «Гоша»;

- в нарушение ст. 14.5 ФЗ «О защите конкуренции» и подпунктов 1, 2, 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», использует в своем товаре путем воспроизведения, переработки и распространения объекты интеллектуальной собственности истца, а именно:

- перерабатывает и распространяет персонаж «робот-тренажер «Гоша» (образ);
- воспроизводит и распространяет произведения дизайна, использованные в роботе-тренажере «Гоша» – световая индикация правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) робота-тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том числе ранения бедренной артерии и перелома костей голени;
- воспроизводит и распространяет произведение литературы – методические рекомендации к роботу-тренажеру «Гоша».

В свою очередь, по мнению истца, ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», в нарушение ст. 14.5 ФЗ «О защите конкуренции», подпункта 2 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ осуществляет распространение робота-тренажера «Славик», в котором незаконно использованы результаты интеллектуальной деятельности, что подтверждается сведениями, полученными в рамках контрольной закупки.

Ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», указывает, что в его действиях отсутствуют признаки недобросовестной конкуренции как в форме использования объектов исключительных прав истца (ст. 14.5 ФЗ «О защите конкуренции»), так и в форме имитации и копирования индивидуализирующих элементов товаров истца (ч. 2 ст. 14.6 ФЗ «О защите конкуренции»).

Ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», указывает, что спорный робот-тренажер «Славик» имеет существенные отличия от предыдущей модели «Гриши» в том числе: в наименовании, размерах, конструкции, сочленения головы, конструкции рук, ног, возможности принимать устойчивое боковое положение, наличии новой световой индикации режима работы в виде сенсорного блока управления режимами, изменённой светоиндикации бедренного кровотока (в виде красного пятна), светоиндикации оживления пациента (загораются глаза),

светоиндикации проведения реанимационных действий, количестве режимов работы (11).

Таким образом, в части доводов истца об использовании ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», визуального образа робота-тренажера «Гоша», а также в части дизайна световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том числе ранения бедренной артерии и перелома костей голени, исключительное право на которые принадлежит истцу – ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», возражает, ссылаясь на отличия между спорными тренажерами, которые, по его мнению, исключают переработку или воспроизведение, имитацию или копирование указанных объектов.

Кроме того, в части доводов иска о незаконном использовании световой индикации перелома костей голени ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», утверждает, что указанная световая индикация в принципе отсутствует в спорном роботе-тренажере «Славик».

В части доводов истца о незаконном использовании ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», текста методических рекомендации к роботу-тренажеру «Гоша» в описании робота-тренажера «Славик», ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», указывает, что между спорными текстами, как литературными произведениями, имеются различия по объему текста, содержанию, структуре, оформлению, наполнению и иным признакам, и при этом само по себе повторение смыслового значения и использование общих лексических единиц само по себе не образует нарушение исключительных прав истца, поскольку указанные сравниваемые фрагменты текста являются простым и очевидным техническим описанием схожих технических решений с одними и теми же функциями.

Относительно требования истца о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторского права в порядке пп. 1 ст. 1301 ГК РФ ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», возражал против удовлетворения требования в полном объеме, доводов о снижении размера компенсации и контррасчета не представил.

Согласно подпунктам 1, 2, 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ, использованием произведения независимо от того, совершаются ли соответствующие действия в целях извлечения прибыли или без такой цели, считается, в частности:

- воспроизведение произведения, то есть изготовление одного и более экземпляра произведения или его части в любой материальной форме, в том числе в форме звуко- или видеозаписи, изготовление в трех измерениях одного и более экземпляра двухмерного произведения и в двух измерениях одного и более экземпляра трехмерного произведения. При этом запись произведения на электронном носителе, в том числе запись в память ЭВМ, также считается воспроизведением. Не считается воспроизведением краткосрочная запись произведения, которая носит временный или случайный характер и составляет неотъемлемую и существенную часть технологического процесса, имеющего единственной целью правомерное использование произведения либо осуществляемую информационным посредником между третьими лицами передачу произведения в информационно-телекоммуникационной сети, при условии, что такая запись не имеет самостоятельного экономического значения;

- распространение произведения путем продажи или иного отчуждения его оригинала или экземпляров;

- перевод или другая переработка произведения. При этом под переработкой произведения понимается создание производного произведения (обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки и тому подобного). Под переработкой (модификацией) программы для ЭВМ или базы данных понимаются любые их

изменения, в том числе перевод такой программы или такой базы данных с одного языка на другой язык, за исключением адаптации, то есть внесения изменений, осуществляемых исключительно в целях функционирования программы для ЭВМ или базы данных на конкретных технических средствах пользователя или под управлением конкретных программ пользователя.

В пункте 91 постановления № 10 разъяснено, что предложение к продаже контрафактного материального носителя охватывается правомочием на распространение произведения.

По мнению истца, указанные действия ответчиков нарушают обычаи делового оборота и влекут:

- незаконное использование интеллектуальной собственности истца;
- использование репутации истца и его товара, индивидуализирующих элементов товара истца, а также интеллектуальной собственности истца для продвижения товара ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА»;
- формирование впечатления, что роботы-тренажеры «Гоша» и «Славик» связаны с истцом или причастны к нему, являются моделями линейки товаров одного производителя или группы производителей;
- вероятность приобретения робота-тренажера «Славик» вместо робота-тренажера «Гоша»;
- угрозу причинения убытков истцу и причинения вреда его деловой репутации.

Обстоятельствами, подлежащими установлению для разрешения настоящего спора, являются: наличие у истца исключительных прав на указанные объекты авторского права; наличие у товара истца указанных индивидуализирующих элементов; наличие между истцом и ответчиками конкурентных отношений; совершение ответчиками без согласия истца действий, направленных на использование указанных объектов при изготовлении и распространении товара «робот-тренажер «Славик»; наличие в указанных действиях признаков акта недобросовестной конкуренции.

Кроме того, с учетом заявленного истцом требования о взыскании компенсации в порядке пп. 1 ст. 1301 ГК РФ, также подлежат установлению обстоятельства, перечисленные в пункте 62 постановления № 10.

Из материалов дела следует, что истец является производителем робота-тренажера «Гоша» (в моделях «Гоша», «Гоша-01», «Гоша-06»), предназначенного для обучения навыкам оказания первой помощи. Полное описание продукции ООО «ГАЛО» и предложение ее к продаже содержится на сайтах истца <http://www.galo.ru>, <http://www.gosha-01.ru/>, скриншоты веб-страниц на указанных сайтах представлены в материалы дела.

Из материалов дела и вышеуказанного преюдициального акта следует, что ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», длительное время осуществляет хозяйственную деятельность на том же товарном рынке (роботов-тренажеров для обучения навыкам оказания первой помощи).

В отношении ответчика, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», материалами дела также подтверждается, что он осуществляет деятельность на том же товарном рынке, распространяя роботы-тренажеры для обучения навыкам оказания первой помощи, изготавливаемые ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА». Судом установлено, что это обстоятельство подтверждается как доказательствами осуществления контрольной закупки, представленными истцом в материалы настоящего дела, так и содержанием находящихся в открытом доступе судебных актов по делу № А65-19106/2023, в которых прямо установлено, что ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» неоднократно являлось продавцом робота-тренажера «Гриша» различных моделей в рамках закупочных процедур.

Исходя из указанных обстоятельств, суд приходит к выводу о том, что истец и ответчики являются хозяйствующими субъектами-конкурентами на товарном рынке роботов-тренажеров для обучения навыкам оказания первой помощи, географические границы которого определены территорией Российской Федерации.

Суд также учитывает, что ответчиками не оспаривается статус конкурентов истца на одном товарном рынке.

Согласно ст. 14.5 Федерального закона от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» (далее - Закон о защите конкуренции), не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий по продаже, обмену или иному введению в оборот товара, если при этом незаконно использовались результаты интеллектуальной деятельности, за исключением средств индивидуализации, принадлежащих хозяйствующему субъекту-конкуренту.

Согласно п. 2 ст. 14.6 о защите конкуренции, не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории РФ, в том числе копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, наименования, или иных элементов, индивидуализирующих его товар.

Как разъяснено в пункте 30 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 04.03.2021 № 2 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением судами антимонопольного законодательства» (далее - постановление № 2), в силу запрета недобросовестной конкуренции хозяйствующие субъекты вне зависимости от их положения на рынке при ведении экономической деятельности обязаны воздерживаться от поведения, противоречащего законодательству и (или) сложившимся в гражданском обороте представлениям о добропорядочном, разумном и справедливом поведении (статья 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности, пункты 3, 4 статьи 1 ГК РФ, пункты 7 и 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции).

Нарушение хозяйствующим субъектом при ведении своей деятельности норм гражданского и иного законодательства, в том числе в случае неправомерного использования охраняемого результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, само по себе не означает совершение акта недобросовестной конкуренции.

При рассмотрении спора о нарушении запрета недобросовестной конкуренции должны быть установлены в совокупности:

- факт осуществления хозяйствующим субъектом действий, способных оказать влияние на состояние конкуренции;
- отличие избранного хозяйствующим субъектом способа конкуренции на рынке от поведения, которое в подобной ситуации ожидалось бы от любого субъекта, преследующего свой имущественный интерес, но не выходящего за пределы осуществления гражданских прав и честной деловой практики;
- направленность поведения хозяйствующего субъекта на получение преимущества, в частности имущественной выгоды или возможности ее извлечения, при осуществлении экономической деятельности за счет иных участников рынка, в том числе посредством оказания влияния на выбор покупателей (потребителей), на возможность иных хозяйствующих субъектов, конкурирующих добросовестно, извлекать преимущество из предложения товаров на рынке, на причинение вреда хозяйствующим субъектам-конкурентам иными подобными способами (например, в результате использования (умаления) чужой деловой репутации).

Для доказывания факта недобросовестной конкуренции необходимо установление как специальных признаков, определенных нормами статей 14.1 - 14.7 Закона, так и общих признаков недобросовестной конкуренции, предусмотренных

пунктом 9 статьи 4 Закона о защите конкуренции, статьей 10-bis Парижской конвенции по охране промышленной собственности.

Согласно статье 10bis Парижской Конвенции по охране промышленной собственности (заключена в Париже 20.03.1883), актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах. В частности, подлежат запрету:

1) все действия, способные каким бы то ни было способом вызвать смешение в отношении предприятия, продуктов или промышленной или торговой деятельности конкурента;

2) ложные утверждения при осуществлении коммерческой деятельности, способные дискредитировать предприятие, продукты или промышленную или торговую деятельность конкурента;

3) указания или утверждения, использование которых при осуществлении коммерческой деятельности может ввести общественность в заблуждение относительно характера, способа изготовления, свойств, пригодности к применению или количества товаров.

Согласно п. 1 ст. 10 ГК РФ, не допускаются осуществление гражданских прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав (злоупотребление правом). Указанное положение ГК РФ относится к основам антимонопольного законодательства и говорит, в том числе о недопустимости извлечения преимущества из своего незаконного или недобросовестного поведения согласно абз. 3 п. 1 постановления № 2.

Из определения в п. 9 ст. 4 Закона о защите конкуренции вытекают следующие общие признаки акта недобросовестной конкуренции:

- совершение хозяйствующими субъектами в отношении конкурентов;
- направленность на получение преимуществ в предпринимательской деятельности;
- противоречие законодательству Российской Федерации, обычаям делового оборота, требованиям добропорядочности, разумности и справедливости;
- причинение или способность причинить убытки другому хозяйствующему субъекту-конкуренту, либо нанести ущерб его деловой репутации.

Согласно пункту 80 постановления № 10, перечень объектов авторского права, содержащийся в пункте 1 статьи 1259 ГК РФ, не является исчерпывающим. Судам при разрешении вопроса об отнесении конкретного результата интеллектуальной деятельности к объектам авторского права следует учитывать, что по смыслу статей 1228, 1257 и 1259 ГК РФ в их взаимосвязи таковым является только тот результат, который создан творческим трудом. При этом надлежит иметь в виду, что, пока не доказано иное, результаты интеллектуальной деятельности предполагаются созданными творческим трудом.

Согласно пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, защита исключительных прав осуществляется, в том числе путем предъявления требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Согласно абз. 3 ст. 12 ГК РФ, одним из способов защиты гражданских прав является восстановление положения, существовавшего до нарушения права, и пресечения действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения.

Согласно пункту 5 постановления № 2, закрепление за антимонопольными органами полномочий по рассмотрению дел о нарушении антимонопольного законодательства не исключает права участников рынка, чьи права и законные интересы нарушены в результате неисполнения требований антимонопольного законодательства иными участниками рынка, на защиту своих гражданских прав на основании положений Закона о защите конкуренции, включая право на обращение в

суд с соответствующими требованиями к иным участникам гражданского оборота (пункт 1 статьи 11 Гражданского кодекса).

Согласно п. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, не допускается недобросовестная конкуренция путем совершения хозяйствующим субъектом действий (бездействия), способных вызвать смешение с деятельностью хозяйствующего субъекта-конкурента либо с товарами или услугами, вводимыми хозяйствующим субъектом-конкурентом в гражданский оборот на территории Российской Федерации, в том числе копирование или имитация внешнего вида товара, вводимого в гражданский оборот хозяйствующим субъектом-конкурентом, упаковки такого товара, его этикетки, наименования, цветовой гаммы, фирменного стиля в целом (в совокупности фирменной одежды, оформления торгового зала, витрины) или иных элементов, индивидуализирующих хозяйствующего субъекта-конкурента и (или) его товар.

Согласно письму Федеральной антимонопольной службы России от 30.06.2017 № АК/44651/17 «О практике доказывания нарушений, квалифицируемых в соответствии с пунктом 2 статьи 14.6 Федерального закона «О защите конкуренции» (далее — Письмо ФАС), индивидуализировать продукцию могут как конкретные обозначения, не зарегистрированные в качестве товарных знаков, так и общий внешний вид, элементы оформления упаковки и другие средства.

Согласно Письму ФАС, при доказывании нарушения, предусмотренного п. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции, подлежит установлению наличие стойкой ассоциации потребителя товаров именно с истцом, с целью установления того факта, что действия лица, копирующего спорные элементы индивидуализации, направлены на получение необоснованных преимуществ при осуществлении предпринимательской деятельности (доказывание целеполагания).

Согласно письму ФАС, имитация внешнего вида товара представляет собой своеобразное подражание товару конкурента с целью создания у покупателей впечатления о принадлежности таких товаров линейке имитируемых товаров.

Исходя из приведенных норм права и разъяснений Верховного Суда РФ, суд приходит к выводу о наличии в действиях ответчика признаков актов недобросовестной конкуренции, установленных в ст. 14.5, ч. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции.

Так, судом установлено, что товар истца обладает рядом индивидуализирующих элементов, которые являются в то же время охраняемыми объектами авторского права, на защиту которых направлены требования истца по настоящему делу:

- визуальный образ робота-тренажера «Гоша» – персонажа пособия «Основы медицинских знаний», М., «АСТ-ЛТД», авторов Бубнова В. Г., Бубновой Н. В. – характеризующийся следующими признаками: подросток мужского пола; «ненормальный» рост 120 см; искаженные пропорции тела. Материалами дела с учетом преюдициального акта подтверждается, что указанный образ обладает признаками индивидуализирующего элемента и охраняемым объектом авторских прав, а также подтверждается изначальное создание и последующее изготовление и введение истцом в оборот робота-тренажера «Гоша» с использованием указанного образа, основные черты которого не претерпели никаких изменений по настоящее время, что подтверждается содержанием методических рекомендаций к товару и содержанием сайтов истца в сети «Интернет»;

- элементы дизайна – размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» от 2011 года, а именно: 1) в районе/области грудной клетки; 2) ранения бедренной артерии; 3) перелома костей голени. Использование истцом определенного визуального решения световой индикации на грудной клетке тренажера с 2006 года по настоящее время, а световой индикации ранения бедренной артерии – с 2011 года по настоящее время подтверждается представленными в материалах дела методическими

рекомендациями, информацией с сайтов истца, в том числе из сервиса Web.archive.org, а также заверенным и.о. нотариуса г. Москвы Опарий Л.А. 18.04.2011 описанием визуального решения световой индикации ранения бедренной артерии. Судом установлено, что указанные дизайнерские решения имеют определенное визуальное отображение, обладают чертами творческого художественно-конструкторского решения, создают определенный визуальный эффект при восприятии товаров истца, имеют не только функциональное, но и эстетическое назначение, определяющее внешний вид товара. Материалами дела с учетом преюдициального акта подтверждается, что указанные элементы дизайна охраняются одновременно как объекты авторского права, и как индивидуализирующие элементы товара истца;

- текст описания робота-тренажера «Гоша» – изготавливаемый в форме методических рекомендаций к роботу-тренажеру, и размещаемое в том числе на сайтах Истца для описания его товаров, размещенный также на веб-странице ООО «ГАЛЮ» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>.

Указанное описание применительно к такому товару, как робот-тренажер для обучения навыкам оказания первой помощи при несчастных случаях, производимых сторонами, обладает признаками индивидуализирующего элемента, поскольку предложение к продаже и продажа указанных товаров осуществляется преимущественно дистанционно – через сайты сторон в сети «Интернет» или путем направления заявок для участия в закупках. Оценка свойств и характеристик товара в таком случае производится покупателем на основании предоставленного производителем и продавцом описания товара. Следовательно, индивидуализация товара для покупателей осуществляется в том числе через его описание, которое может быть выполнено в уникальной форме для привлечения внимания покупателя к товару и доведения до него его свойств и характеристик. Также описание товара размещается в паспортах и руководствах к роботам-тренажерам.

Из материалов дела следует, что описание товаров «робот-тренажер «Гоша», содержит не формальное перечисление характеристик товара, но творческое описание его внешнего вида, назначения, функционала, преимуществ, режимов работы, использованных в нем художественно-конструкторских решений, а также и навыков, которые он позволяет отработать.

Так, каждый режим робота-тренажера «Гоша» имеет свое название, отражающее суть навыка, который позволяет отработать тренажер: состояние клинической смерти с включённой индикацией правильных действий; состояние клинической смерти с отключённой индикацией правильных действий для проведения экзаменов и соревнований; состояние комы; перелом костей голени; состояние клинической смерти и ранение бедренной артерии; ранение бедренной артерии.

Описание товара истца имеет определенную последовательность изложения, содержит ряд формулировок, имеющих творческий характер, направленных на увеличение художественной выразительности описания: «тело тренажера превращено в объемный дисплей»; «если в течение 30 секунд тренажер, находящийся в состоянии комы, не перевернуть на бок или живот, он «умирает»; «тренажер реагирует коротким звуковым сигналом и красным индикатором боли»; «обозначается красной пульсирующей индикацией на внутренней стороне левой ноги».

Использование описания товара истца с повторением конкретных, не технических формулировок, покупателями товара подтверждается сведениями из конкурсной документации, представленной в материалы дела.

С учетом преюдициального акта, в котором установлены перечисленные обстоятельства в отношении методического описания, суд приходит к выводу о том, что текст описания робота-тренажера «Гоша» охраняется одновременно как объект авторского права (произведение литературы) и как индивидуализирующий элемент товара истца.

Судом установлен факт предоставления истцу автором перечисленных результатов интеллектуальной деятельности, Бубновым В. Г., являющегося одновременно участником истца, исключительной лицензии на их использование всеми способами, указанными в ст. 1270 ГК РФ на территории всего мира в течение всего времени действия исключительных прав на указанные объекты, на основании лицензионного договора № 4/2011 от 24.05.2011.

В отношении действий ответчиков судом установлено следующее.

С декабря 2023 года ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» изготавливает и распространяет новый товар – «робот-тренажер «Славик» – через свой сайт в сети «Интернет»: <https://zarnitza.ru/catalog/meditsina/manekeny-trenazhery-slr/robot-trenazher-rebenka-6-8-let-slavik-po-okazaniyu-pervoy-pomoshchi-s-vozmozhnostyu-privedeniya-v-b/> – и через дилеров, в том числе, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», который осуществил продажу как минимум одного робота-тренажера «Славик».

Это подтверждается скриншотами страниц официального сайта ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», а также документами, полученными в ходе контрольной закупки.

Суд отмечает, что ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», в своих письменных документах по существу спора и объяснениях, данных в ходе судебных заседаний по делу, не отрицает совершения им указанных действий как таковых, в том числе производство и предложение им к продаже товаров в перечисленных случаях, принадлежность перечисленных документов на товар его товару. Ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», каких-либо возражений в материалы настоящего дела не представил. На основании ч. 3.1 ст. 70 АПК РФ суд считает признанными ответчиком сами факты предложения к продаже, изготовления и распространения робота-тренажера «Славик», а также факт принадлежности документов на товар к товарам ответчика в перечисленных выше случаях.

В то же время ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», возражает против того, что указанные действия содержат признаки вменяемого ему истцом акта недобросовестной конкуренции.

Давая оценку указанным доводам, суд не находит оснований согласиться с ними ввиду следующего.

В судебном заседании, состоявшемся 03 сентября 2024 года, ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», заявил письменное ходатайство о назначении судебной экспертизы

Определением от 03 сентября 2024 года ходатайство ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», о назначении судебной экспертизы было удовлетворено с учетом пункта 95 постановления № 10, поскольку для рассмотрения настоящего спора суду требуются специальные знания.

Указанным определением суд также истребовал в порядке ч. 4 ст. 66 АПК РФ у Муниципального автономного общеобразовательного учреждения «Средняя общеобразовательная школа № 4» тренажер – «Гриша10».

В соответствии с частью 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных познаний, арбитражный суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле.

Как следует из пункта 3 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 04.04.2014 № 23 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами законодательства об экспертизе», в силу части 1 статьи 82 АПК РФ для разъяснения возникающих при рассмотрении дела вопросов, требующих специальных знаний, суд назначает экспертизу по ходатайству лица, участвующего в деле, или с согласия лиц, участвующих в деле, а также может назначить экспертизу по своей инициативе, если назначение экспертизы предписано

законом или предусмотрено договором, необходимо для проверки заявления о фальсификации представленного доказательства или проведения дополнительной либо повторной экспертизы.

Суд отмечает, что истец последовательно указывал, что не считает необходимым назначение по делу судебной экспертизы, поскольку указанные обстоятельства, по его мнению, суд мог оценить самостоятельно без применения специальных знаний.

В обоснование этого истец сослался на то, что преюдициальным актом установлены факты использования ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», в контрафактном товаре «робот-тренажер «Гриша» тех же объектов прав истца, которые он защищает в настоящем деле. Истец указывает, что нарушения были установлены в ходе осмотра представленных моделей робота-тренажера «Гриша-10» и «-11» (стр. 3-4 преюдициального акта).

На основании изложенного истец указывает, что, если в материалах дела имеются доказательства, что в роботе-тренажере «Славик» использованы такие же спорные объекты, как в роботе-тренажере «Гриша», то следует сделать вывод, что при изготовлении и распространении «робота-тренажера «Славик» осуществляются те же нарушения, которые установлены в преюдициальном акте.

При этом в подтверждение совпадения роботов-тренажеров «Гриша-10» «-11» и «Славик» в части визуального образа и элементов дизайна световой индикации истец сослался на следующие материалы дела:

- совпадение спорных объектов на скриншотах видео на странице ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», на платформе «Дзен» видео с изображением робота-тренажера «Гриша-11» и «Акте экспертного исследования» в приложении № 2 к отзыву ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» на иск, содержащем фотографии спорного робота-тренажера «Славик», таблица с фотографиями робота-тренажера «Гриша-10», полученная в ответ на адвокатский запрос от МАУ СОШ №4» г. Мегион;

- совпадение описания спорных объектов в роботе-тренажере «Гриша-10» «-11» и роботе-тренажере «Славик» в паспортах и руководствах на товары ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» и описаниях на его сайте.

Анализ указанных совпадений представлен истцом в форме сравнительных таблиц.

В подтверждение совпадения роботов-тренажеров «Гриша-10» «-11» и «Славик» в части текстов описаний истец сослался на то, что описание робота-тренажера «Славик» повторяет описание робота-тренажера «Гриша-10», в подтверждение чего также предоставил сравнительные материалы.

При этом истец, как и ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», воспользовался своим правом предложить суду формулировки вопросов и кандидатуры судебных экспертов.

Суд также для целей предоставления на исследование эксперта удовлетворил ходатайство истца и в порядке ст.66 АПК РФ истребовал у МАОУ СОШ № 4 спорного объекта интеллектуальной собственности (тренажера – «Гриша-10»).

В судебном заседании, состоявшемся 11 октября 2024 года, суд в порядке ст. 76 АПК РФ приобщил к материалам дела представленный муниципальным автономным общеобразовательным учреждением «Средняя общеобразовательная школа № 4» тренажер – «Гриша-10», и представленные сторонами три изделия: робот-тренажер «ГОША-06»; робот-тренажер «Славик» (2 штуки); руководство по эксплуатации, методические рекомендации, паспорт робота-тренажера в общем количестве 5 штук, в качестве вещественных доказательств.

Определением от 10 декабря 2024 года назначена судебная комплексная экспертизы объектов интеллектуальной собственности по делу № А40-75400/24-51-579.

На разрешение экспертов судом были поставлены следующие вопросы:

- являются ли дизайны товаров роботов-тренажеров «Славик», «ГРИША» воспроизведением (подпункт 1 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) или переработкой (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) робота-тренажера «ГОША»?

- являются ли тексты описания товаров роботов-тренажеров «Славик», «ГРИША», выраженные в паспорте (руководстве по эксплуатации), воспроизведением (подпункт 1 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) или переработкой (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) текста описания товара робота-тренажера «ГОША», выраженного в методических рекомендациях?

Проведение экспертизы в части вопроса № 1 было поручено эксперту ООО «ПАТЕНТ-ГАРАНТ» Гершанову Кириллу Сергеевичу, имеющему высшее образование по специальности «Дизайн» с присвоением квалификации дизайнера с 25 апреля 1997 года, являющемуся патентным поверенным.

Проведение экспертизы в части вопроса № 2 было поручено эксперту АНО «Центр производства судебных экспертиз» Руссу Ксении Ринатовне, имеющей высшее образование по специальности «Филология» с присвоением квалификации филолога с 28 июня 2010 года.

29 января 2025 года в Арбитражный суд города Москвы поступило экспертное заключение (т.д. 5 л.д. 58 – т.д. 6 л.д. 21).

При ответе на первый вопрос эксперт Гершанов К. С. пришел к следующему выводу: «Да, дизайны товаров роботов-тренажеров «Славик», «ГРИША» являются переработкой (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) робота-тренажера «ГОША»».

При ответе на второй вопрос эксперт Руссу К. Р. пришла к следующим выводам: «Группа Текстов-2 (Текст 2.1. – Руководство по эксплуатации робота-тренажера «Гриша-10» для обучения навыкам СЛР с возможностью приведения в устойчивое положение и персональным компьютером (2020 г.) на 48 листах формата А4, заполненных печатным текстом и иллюстрациями, Текст 2.2. – Паспорт. Руководство по эксплуатации. Робот-тренажер ребенок Славик» по оказанию первой помощи с возможностью приведения в боковое положение (артикул М4041, бренд Zarnitza) на 48 листах формата А4, заполненном печатным текстом и иллюстрациями) обладает существенными признаками, указывающими на его смысловую и структурную несамостоятельность и обусловленность смысловой и грамматической структурой группы Текстов-1 (Текст 1.1. Описание робота-тренажера «Гоша» на 4 листах формата А4, заполненных печатным текстом и иллюстрациями, Текст 1.2. – Описание робота-тренажера «Гоша-06» на 10 листах формата А4, заполненных печатным текстом и иллюстрациями). Данные признаки проанализированы в исследовательской части.

При этом группа Текстов-2 обладает рядом признаков, которые свидетельствуют о возможном стремлении его составителя определенным образом переработать (трансформировать) структуру и содержание группы Текстов-1. Данные признаки проанализированы в исследовательской части и указывают на то, что трансформируется как внешняя (формальная) структура исходной группы текстов, так и их внутренней (содержательной) структуры».

По ходатайству ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», судом в соответствии с абзацем вторым части 3 статьи 86 АПК РФ эксперты Гершанов К.С. и Руссу К. Р. вызваны в суд для дачи пояснений по экспертному заключению.

В судебном заседании 03 июня 2025 года эксперты дали пояснения, ответили на вопросы суда и сторон.

Так, эксперт Гершанов К. С. пояснил, что, по его мнению, дизайн световой индикации робота-тренажера «Славик» и робота-тренажера «Гриша» является результатом переработки дизайна световой индикации робота-тренажера «Гоша», а имеющиеся между ними отличия лишь указывают на то, что за основу взята световая индикация робота-тренажера «Гоша», в которую внесены определенные изменения

сначала при изготовлении робота-тренажера «Гриша», а затем – робота-тренажера «Славик».

Эксперт Гершанов К. С. также дал пояснения к своим выводам в части визуального образа (внешней оболочки) спорных товаров, указав, что и робот-тренажер «Гоша», и робот-тренажер «Гриша», и робот-тренажер «Славик» характеризуются искажением пропорций тела по сравнению с нормальными пропорциями как подростка 10-12 лет, так и ребенка 6-8 лет. При этом это искажение во всех трех тренажерах выражается в несоответствии пропорций нижних конечностей пропорциям туловища.

Также эксперт Гершанов К. С. утвердительно ответил на вопрос представителя истца о том, представляет ли собой внешняя оболочка робота-тренажера «Славик» внешнюю оболочку робота-тренажера «Гриша» с единственным отличием – добавлением на живот дисплея.

Эксперт Руссу К. Р. дала пояснения, в которых подтвердила выводы, изложенные в исследовательской части и выводах в заключении экспертов.

До судебного заседания от ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», поступило ходатайство об исследовании доказательств, в котором указанный ответчик просил предоставить сторонам, а также эксперту Гершанову К. С. возможность для осмотра и исследования имеющихся в распоряжении суда доказательств, а именно: робота-тренажера «ГОША» и робота-тренажера «Славик» (с возможностью подключения к электросети питания робота).

С учетом мнения истца, суд удовлетворил указанное ходатайство в судебном заседании 03 июня 2025 года, предоставив сторонам осмотреть в судебном заседании с участием эксперта Гершанова К. С. роботы-тренажеры «Гоша», «Гриша» и «Славик».

При этом, как этого просил ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», судом ему была предоставлена возможность подключения роботов-тренажеров «Гриша» и «Славик» к электросети.

Однако представитель ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», не смог включить световую индикацию роботов-тренажеров «Гриша» и «Славик». Как пояснили стороны, для включения тренажеров ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», их требуется предварительно поставить на зарядку на несколько часов. Стороны совместно с экспертом осмотрели и дали суду пояснения в части визуального образа (внешней оболочки) роботов-тренажеров.

В связи с этим ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», заявил устное ходатайство об отложении судебного разбирательства для зарядки тренажеров «Гриша» и «Славик» и дачи пояснений по выводам эксперта Гершанова К. С. в части световой индикации. При этом представитель ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» подчеркнул, что не ходатайствует о повторном вызове эксперта Гершанова К. С.

Протокольным определением от 03 июня 2025 года суд отказал в удовлетворении ходатайства ввиду отсутствия предусмотренных статьей 158 АПК РФ оснований для отложения судебного разбирательства.

Ходатайство было мотивировано не необходимостью предоставления дополнительных доказательств или получения пояснений от эксперта Гершанова К. С., а желанием ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», представить суду свою позицию относительно выводов эксперта Гершанова К. С. в части спорной световой индикации.

Однако доводы в указанной части представлены ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», суду как в ходатайстве об ознакомлении с оригиналом заключения судебной экспертизы и вызове экспертов от 17 марта 2025 года, так и в письменных пояснениях с учетом результатов судебной экспертизы по делу в порядке ст. 81 АПК РФ от 03 июня 2025 года.

Таким образом, ходатайство об отложении судебного разбирательства не было мотивировано необходимостью предоставления дополнительных доказательств.

При этом ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», будучи заранее ознакомленным с заключением эксперта, и имея непосредственный доступ к собственному товару роботу-тренажеру «Славик» – не был лишен возможности заблаговременно представить суду пояснения с фотографиями световой индикации, если полагал необходимым иллюстрировать свои доводы для суда, также как не был лишен возможности на судебном заседании 05 мая 2025 года предупредить суд о необходимости поставить тренажеры на зарядку.

Согласно ч. 2 ст. 9 АПК РФ, лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий.

В связи с этим суд, руководствуясь статьей 158 АПК РФ, не нашел оснований для удовлетворения ходатайства ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА».

Суд, заслушав пояснения сторон, исследовав письменные и вещественные доказательства, заключение и устные пояснения экспертов, приходит к выводу об обоснованности доводов истца об использовании ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», объектов авторского права, исключительная лицензия на которые принадлежит истцу, путем переработки и последующего распространения, и одновременного имитации указанных объектов как индивидуализирующих элементов товара по смыслу ч. 2 ст. 14.6 Закона о защите конкуренции.

Согласно пункту 95 постановления № 10, при рассмотрении дел о нарушении исключительного права на произведение путем использования его переработки (подпункт 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ) для удовлетворения заявленных требований должно быть установлено, что одно произведение создано на основе другого.

Для установления того, является созданное произведение переработкой ранее созданного произведения или результатом самостоятельного творческого труда автора, может быть назначена экспертиза.

С учетом заключения и пояснений экспертов, а также содержания преюдициального акта суд приходит к выводу, что ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», после вступления в силу судебного акта, запрещающего ему производство роботов-тренажеров «Гриша», изготовил и стал предлагать к продаже робот-тренажер «Славик», в котором путем переработки использовал те же объекты прав истца, незаконное использование которых в роботе-тренажере «Гриша» было установлено в Преюдициальном акте.

Так, суд с учетом непосредственного осмотра вещественных доказательств, заключения и пояснений экспертов, соглашается с доводом истца о том, что внешние оболочки роботов-тренажеров «Гриша» и «Славик» являются идентичными, за исключением добавленного на «живот» робота-тренажера «Славик» дисплея.

Суд признает верным довод истца, что поскольку такой же образ робота-тренажера «Гриша» уже был в преюдициальном порядке признан нарушением прав истца и актом недобросовестной конкуренции, то использование того же визуального образа в товаре робот-тренажер «Славик» представляет собой аналогичное нарушение.

Суд также соглашается с доводами истца о незаконной переработке в роботе-тренажере «Славик» элементов дизайна – световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) робота-тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том числе ранения бедренной артерии и перелома костей голени.

С учетом пояснений эксперта Гершанова К. С. в судебном заседании в заключении им приведены конкретные примеры переработки световой индикации в роботе-тренажере «Славик» (т.д. 6 л.д. 92), а именно: похожее решение точечной подсветки (в виде вертикального ряда из красных точек) с перенесением расположения

с грудной клетки, на лицо; совпадение расположение элементов и цветовой характеристики индикации ранения бедренной артерии.

Суд отклоняет довод ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», о наличии новой световой индикации режима работы в виде сенсорного блока управления режимами, изменённой светоиндикации бедренного кровотечения (в виде красного пятна), светоиндикации оживления пациента (загораются глаза), светоиндикации проведения реанимационных действий, количестве режимов работы (11), поскольку указанные доводы сами по себе не опровергают того факта, что данный ответчик использовал путем переработки те элементы индикации, на которые истец указывает в исковом заявлении.

Фактически доводы ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», в указанной части сводятся либо к указанию на добавление дополнительных элементов индикации, что не влияет на факт переработки тех, что взяты у робота-тренажера «Гоши», либо к указанию на изменение нюансов, что лишь подтверждает факт создания подсветки на основе дизайнерских решений истца путем их изменения (что и составляет существо переработки).

Суд не находит оснований согласиться с доводом ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», о том, что в роботе-тренажере «Славик» отсутствует световая индикация перелома костей голени, поскольку указанный довод опровергается совокупностью доказательств, представленных в материалы дела истцом.

Так, 26.02.2024 покупатель контрольного экземпляра товара «СЛАВИК» направил ответчику акт осмотра товара, в котором указал на то, что световая индикация перелома костей голени не работает. Направление акта осмотра подтверждается приложенной к иску перепиской (письмо от 26 февраля 2024 года).

01.03.2024 ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», письмом подтвердил, что это является недостатком товара, и обязался поставить другой товар на замену.

При этом суд отклоняет довод ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», о том, что указанным ответом ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», лишь согласился осуществить замену товара, не подтверждая наличие в нем перечисленных в акте недостатков.

Вопреки указанному доводу, из содержания акта осмотра и ответа на него следует, что в акте перечислены по пунктам конкретные недостатки товара, включая п. 2.3, в котором прямо указано, что несмотря на наличие указания на индикацию перелома костей голени в руководстве к тренажеру, она не срабатывает.

В ответ на указанный акт ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» указывает: «в адрес поставщика от покупателя поступил акт осмотра товара, согласно которому, в ходе проведения входного контроля поставленного оборудования покупателем установлены недостатки Товара. В соответствии с положениями п. 1 ст.518 Гражданского кодекса Российской Федерации уведомляем Вас о замене поставленного Робота-тренажера на Робот-тренажер надлежащего качества».

Оценивая указанную переписку, суд исходит из того, что если бы ответчик, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», не считал отсутствие индикации на голени недостатком, то он должен был указать на это в ответе и произвести замену руководства – однако письмо ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» подтверждает, что он признает недостатками все, что перечислено в акте, включая не работающую индикацию голени.

При этом сам ответчик в описании товара «Славик» указывает на наличие световой индикации перелома костей голени – точной такой же, как была у товара «Гриша» (стр. 4): «в любом случае некорректного обращения с поврежденной конечностью при наложении бинтовой повязки, транспортной шины на голеностопный

сустав, голень, раздается характерный звуковой сигнал и появляется красное свечение «поврежденной» конечности».

Суд учитывает, что и в переданном сторонами на экспертизу описании товара «Славик» экспертом Руссу К. Р. установлено наличие красной световой индикации перелома костей голени (т.д. 5 л.д. 126-127).

На основании изложенного, суд считает доказанным факт использования всех указанных в иске элементов световой индикации в роботе-тренажере «Славик».

Также с учетом вывода эксперта Руссу К. Р., изучив сравнительные материалы в отношении текстов описаний спорных товаров, представленные сторонами, суд считает обоснованными доводы истца о создании текста описания робота-тренажера «Славик» на основании текста методических рекомендаций к роботу-тренажеру «Гоша». При этом суд учитывает, что, исходя из представленных доказательств текст описания в паспорте (руководстве) на робот-тренажер «Славик» практически дословно повторяет текст из руководства на робот-тренажер «Гриша», уже получивший оценку в преюдициальном акте, как нарушающий права истца, дополненный дополнительными разделами.

Тем самым подтверждается и также соответствует выводам эксперта Руссу К. Р. довод истца о том, что и описание робота-тренажера «Славик» является воспроизведением текста методических рекомендаций к роботу-тренажеру «Гоша» с техническими изменениями в нарушение прав истца.

Суд отклоняет довод ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», о том, что между спорными текстами, как литературными произведениями, имеются различия по объему текста, содержанию, структуре, оформлению, наполнению и иным признакам, и при этом само по себе повторение смыслового значения и использование общих лексических единиц само по себе не образует нарушение исключительных прав истца.

Указанный довод противоречит материалам дела в части сравнений текстов, представленных обеими сторонами, а также заключению эксперта, из которых следует, что имеющиеся отличия между спорными текстами являются именно результатом создания текста ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», на основе текста истца с намеренным внесением технических изменений, не влияющих на факт использования чужого произведения, а лишь дополнительно подчеркивающих факт такого использования.

Суд также отклоняет довод ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», о том, что указанные сравниваемые фрагменты текста являются простым и очевидным техническим описанием схожих технических решений с одними и теми же функциями, поскольку сам же ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», признает спорные тексты литературными произведениями и сопоставляет их как литературные произведения.

Суд отмечает, что доводы ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», относительно выводов в заключении экспертов сводятся к несогласию с их мнением и представлению собственной интерпретации результатов исследования экспертами спорных объектов.

Однако при этом именно ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», инициировал и настаивал на назначении по делу судебной экспертизы. В то же время, не соглашаясь с выводами экспертов и указывая на их противоречивость ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», не заявил ходатайство о назначении повторной или дополнительной экспертизы, ограничившись изложением доводов о несогласии с выводами экспертов.

Оценив экспертное заключение, суд пришел к выводу об отсутствии оснований сомневаться в достоверности выводов экспертов, предупрежденных судом об уголовной ответственности за дачу заведомо ложного заключения; экспертное заключение соответствует требованиям статьи 86 АПК РФ, содержит подробное

описание проведенного исследования и сделанные в результате его выводы, является мотивированным, ясным и полным.

Оснований для проведения повторной или дополнительной экспертизы судом не установлено, доказательств обратного в материалы дела не представлено.

Из материалов дела и установленных судом обстоятельств следует, что действия ответчиков направлены против истца, как конкурента на рынке роботов-тренажеров для обучения навыкам оказания первой помощи, поскольку его действия направлены на изменение спроса на товарном рынке в пользу его товаров, что создает угрозу убытков на стороне истца.

Суд приходит к выводу, что действия ответчиков отличаются от честной деловой практики, поскольку содержат многочисленные признаки недобросовестного поведения, направлены на создание смешения между товарами сторон, незаконное использование интеллектуальной собственности, введение контрагентов в заблуждение.

Судом также установлено, с учетом преюдициального акта, что действия ответчиков направлены на получение необоснованного преимущества в предпринимательской деятельности путем извлечения прибыли от продажи товаров, а также повышении привлекательности товаров ответчиков за счет репутации и индивидуализирующих элементов товара истца.

При этом создание смешения товаров, как и несанкционированное использование чужой интеллектуальной собственности само по себе направлено на перераспределение спроса и способно привести к убыткам в виде упущенной выгоды. Исходя из этого, доказывание возникновения конкретных убытков не является обязательным, в рассматриваемом случае достаточно вероятности их возникновения у конкурента.

Аналогичная позиция отражена в постановлениях Суда по интеллектуальным правам от 02.11.2018 № С01-935/2018, от 01.02.2018 по делу № СИП-587/2017 и от 12.02.2018 по делу № СИП-588/2017.

Согласно Письму ФАС, следует учитывать, что копирование или имитация товара нарушителем в некоторых случаях могут повлечь не только (и не столько) перераспределение спроса на рынке, но угрожают деловой репутации бизнеса истца в случае, если изготовителем товара (поставщиком услуги) не поддерживаются требования к качеству работы, на которые рассчитывает потребитель, введенный в заблуждение фактом копирования элементов индивидуализации другого участника рынка.

Из материалов контрольной закупки следует, что ответчики дважды поставили робот-тренажер «Славик», имеющий дефекты. Следовательно, негативный опыт приобретения товаров ответчика может причинить вред деловой репутации истца, который в результате действий ответчика может восприниматься как производитель тех же товаров, или товаров из той же линейки.

На основании изложенного суд считает доказанным, что ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», в нарушение ст. 14.6 Закона о защите конкуренции имитирует и копирует индивидуализирующие элементы робота-тренажера «Гоша», а именно: имитирует визуальный образ мальчика-подростка с искаженными пропорциями тела; имитирует элементы дизайна; копирует описание робота-тренажера «Гоша», в нарушение ст. 14.5 Закона о защите конкуренции и подпунктов 1, 2, 9 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ использует в своем товаре путем воспроизведения, переработки и распространения объекты интеллектуальной собственности истца, а именно: перерабатывает и распространяет персонаж «робот-тренажер «Гоша» (образ); перерабатывает и распространяет произведения дизайна, использованные в роботе-тренажере «Гоша» – световая индикация правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) робота-тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том числе ранения бедренной артерии и

перелома костей голени; воспроизводит и распространяет произведение литературы – методические рекомендации к роботу-тренажеру «Гоша».

В отношении ответчика, ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА», суд считает доказанным, что данный ответчик в нарушение ст.14.5 Закона о защите конкуренции, подпункта 2 пункта 2 статьи 1270 ГК РФ осуществляет распространение робота-тренажера «Славик», в котором незаконно использованы результаты интеллектуальной деятельности.

Суд также приходит к выводу о наличии оснований для удовлетворения требований истца о взыскании с ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», компенсации за нарушение исключительного права на объекты авторского права в порядке пп. 1 ст. 1301 ГК РФ в размере 5 000 000 руб. за каждый объект, всего – 25 000 000 руб.

В соответствии с пунктом 59 постановления № 10 в силу пункта 3 статьи 1252 ГК РФ правообладатель в случаях, предусмотренных Гражданским кодексом Российской Федерации, при нарушении исключительного права имеет право выбора способа защиты: вместо возмещения убытков он может требовать от нарушителя выплаты компенсации за нарушение указанного права. Одновременное взыскание убытков и компенсации не допускается. Компенсация подлежит взысканию при доказанности факта нарушения, при этом правообладатель не обязан доказывать факт несения убытков и их размер. При заявлении требований о взыскании компенсации правообладатель вправе выбрать один из способов расчета суммы компенсации, указанных в подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1301, подпунктах 1, 2 и 3 статьи 1311, подпунктах 1 и 2 статьи 1406.1, подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 1515, подпунктах 1 и 2 пункта 2 статьи 1537 ГК РФ, а также до вынесения судом решения изменить выбранный им способ расчета суммы компенсации, поскольку предмет и основания заявленного иска не изменяются. Суд по своей инициативе не вправе изменять способ расчета суммы компенсации.

В соответствии с подпунктом 1 статьи 1301 ГК РФ в случаях нарушения исключительного права на произведение автор или иной правообладатель наряду с использованием других применимых способов защиты и мер ответственности, установленных Кодексом (статьи 1250, 1252 и 1253), вправе в соответствии с пунктом 3 статьи 1252 Кодекса требовать по своему выбору от нарушителя вместо возмещения убытков выплаты компенсации в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда.

Как разъяснено в пункте 61 постановления № 10, заявляя требование о взыскании компенсации в размере от десяти тысяч до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда, истец должен представить обоснование размера взыскиваемой суммы (пункт 6 части 2 статьи 131, абзац восьмой статьи 132 ГПК РФ, пункт 7 части 2 статьи 125 АПК РФ), подтверждающее, по его мнению, соразмерность требуемой им суммы компенсации допущенному нарушению, за исключением требования о взыскании компенсации в минимальном размере.

Согласно абз. 3 п. 60 постановления № 10, нарушение прав на каждый результат интеллектуальной деятельности является самостоятельным основанием применения мер защиты интеллектуальных прав.

Своими действиями ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», нарушил исключительные права на пять результатов интеллектуальной деятельности: визуальный образ персонажа «робот-тренажер «Гоша»; три произведения дизайна – световая индикация правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) робота-тренажера: в районе/области грудной клетки, нижней конечности; ранения бедренной артерии; перелома костей голени; произведение литературы – методические рекомендации.

Согласно пункту 64 постановления № 10, положения абзаца третьего пункта 3 статьи 1252 ГК РФ применяются только при множественности нарушений и лишь в

случае, если ответчиком заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации.

Суд учитывает, что ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», ни в процессуальных документах, ни устно не заявлено о необходимости применения соответствующего порядка снижения компенсации, в связи с чем у суда в любом случае отсутствуют основания для снижения размера компенсации в связи с нарушением прав одновременно на несколько объектов авторского права.

В соответствии с пунктом 62 постановления № 10 размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован. При определении размера компенсации суд учитывает, в частности, обстоятельства, связанные с объектом нарушенных прав (например, его известность публике), характер допущенного нарушения (в частности, размещен ли товарный знак на товаре самим правообладателем или третьими лицами без его согласия, осуществлено ли воспроизведение экземпляра самим правообладателем или третьими лицами и т.п.), срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, наличие и степень вины нарушителя (в том числе носило ли нарушение грубый характер, допускалось ли оно неоднократно), вероятные имущественные потери правообладателя, являлось ли использование результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, права на которые принадлежат другим лицам, существенной частью хозяйственной деятельности нарушителя, и принимает решение исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения.

В данном случае ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», не оспорил размер требуемой истцом компенсации.

Непредставление соответствующих доказательств либо нежелание их представить должно квалифицироваться исключительно как отказ от опровержения того факта, на наличие которого аргументировано со ссылкой на конкретные документы указывает процессуальный оппонент (постановление Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 06.03.2012 № 12505/11).

На основании положений статей 9, 65 АПК РФ лица, участвующие в деле, несут риск несовершения процессуальных действий.

Учитывая изложенное, исследовав и оценив в соответствии со статьей 71 АПК РФ имеющиеся в деле доказательства, приняв во внимание характер допущенного ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», нарушения, степени вины нарушителя, а также исходя из принципов разумности и справедливости и соразмерности, судом определен размер взыскиваемой компенсации в заявленном истцом размере – 25 000 000 руб.

Суд учитывает, что произведения, исключительным лицензиатом которых является истец, создавались и перерабатывались их автором Бубновым В. Г. (учредителем истца) с 1992 года на протяжении многих лет. Робот-тренажер «Гоша», в котором использованы спорные произведения, был удостоен наград и благодарностей, в том числе Золотой медали XXVIII Международного Женевского салона изобретений (стр. 4 решения), неоднократного упоминания в СМИ (стр. 6-7 решения), демонстрации на всероссийских выставках (стр. 9 решения). Спорные произведения дизайнера и произведение литературы в том окончательном виде, в котором они незаконно используются ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», стали применяться истцом с 2011 года в наиболее функциональной модели из линейки товаров истца — роботе-тренажере «Гоша-06».

Суд считает подтвержденными материалами настоящего дела и преюдициальным актом доводы истца о том, что спорные произведения являются результатом долгого и кропотливого творческого труда их автора, который в том числе создавал их для развития и улучшения товаров, производимых его компанией.

Ценность указанных произведений обусловлена также их известностью и эффективностью при обучении навыкам оказания первой помощи.

Суд также учитывает грубый, умышленный и повторный характер допущенного ответчиком, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», нарушения, выразившийся не только в повторном совершении акта недобросовестной конкуренции, что само по себе указывает на грубость нарушения и несоответствие действий ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», честным обычаям оборота, но и в направленности этих действий на обход вступившего в законную силу преюдициального акта.

Суд соглашается с тем, что ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», изготавливает и распространяет «робот-тренажер «Славик», намеренно используя объекты авторских прав истца для получения необоснованного конкурентного преимущества, избегая затрат на создание собственных результатов интеллектуальной деятельности.

Суд учитывает, что ответчик, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», продолжает осуществлять нарушение и после обращения истца с иском по настоящему делу, и на момент вынесения решения, что подтверждается сведениями с его сайта, а также прямо отрицает факт нарушения.

Суд учитывает последствия нарушения для истца, который вынужден повторно обращаться в суд за судебной защитой, несмотря то, что аналогичные действия ответчика, ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА», уже признаны актом недобросовестной конкуренции в преюдициальном акте.

Суд полагает, что взыскание компенсации в данном случае должно повлечь не только компенсацию потерь истца, но и стимулировать ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» к прекращению противоправных действий.

Подпунктом 2 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ предусмотрена защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности путем предъявления в порядке, предусмотренном ГК РФ, требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия.

В связи с этим суд считает возможным удовлетворить требования о запрете ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» осуществлять изготовление, предложение к продаже, в том числе в сети Интернет, и введение в оборот товара «робот-тренажер «Славик», а ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» – распространение товара «робот-тренажер «Славик».

В отношении требований истца об обязанности ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» удалить с своего сайта в сети «Интернет» информацию о товарах «робот-тренажер «Славик», а также опубликовании судебного акта, суд приходит к следующим выводам.

В порядке положений п. 1 ст. 1252 ГК РФ защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном настоящим Кодексом, требования: о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, - к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия (п. 2), об изъятии материального носителя в соответствии с пунктом 4 настоящей статьи - к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю (п. 4); о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права (п. 5).

Согласно подпункту 5 пункту 1 статьи 1252 ГК РФ, защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации осуществляется, в частности, путем предъявления в порядке, предусмотренном данным

Кодексом, требования о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя - к нарушителю исключительного права.

Как разъяснено в пункте 58 постановления № 10, заявляя требование о публикации решения суда о допущенном нарушении с указанием действительного правообладателя (пп. 5 пункту 1 статьи 1252 ГК РФ), истец должен указать, где требуется осуществить соответствующую публикацию, и обосновать причины своего выбора. Ответчик вправе представить свои возражения о месте публикации решения. Оценивая доводы истца и возражения ответчика по предложенному месту публикации, суд вправе определить место публикации решения исходя из того, что выбор такого места должен быть направлен на восстановление нарушенного права (например, в том же печатном издании, где была опубликована недостоверная информация о правообладателе; в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности; в источнике, место распространения которого определяется местом производства и распространения контрафактных товаров или местом осуществления и характером деятельности истца).

Учитывая установленные по делу обстоятельства, суд признает обоснованным и подлежащим удовлетворению требование истца об обязанности ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» удалить с своего сайта в сети интернет информацию о товарах «робот-тренажер «Славик», а также опубликовании судебного акта.

Истцом заявлены требования о присуждении судебной неустойки.

Согласно пункту 1 статьи 308.3 ГК РФ, в случае неисполнения должником обязательства кредитор вправе требовать по суду исполнения обязательства в натуре, если иное не предусмотрено настоящим Кодексом, иными законами или договором либо не вытекает из существа обязательства. Суд по требованию кредитора вправе присудить в его пользу денежную сумму (пункт 1 статьи 330) на случай неисполнения указанного судебного акта в размере, определяемом судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1).

В пункте 31 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 № 7 «О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств» (далее - постановление № 7) разъяснено, что суд не вправе отказать в присуждении судебной неустойки в случае удовлетворения иска о понуждении к исполнению обязательства в натуре.

В пункте 32 постановления N 7 отмечено, что удовлетворяя требования истца о присуждении судебной неустойки, суд указывает ее размер и/или порядок определения. Размер судебной неустойки определяется судом на основе принципов справедливости, соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения (пункт 4 статьи 1 ГК РФ). В результате присуждения судебной неустойки исполнение судебного акта должно оказаться для ответчика явно более выгодным, чем его неисполнение.

По смыслу статей 308.3 и 330 ГК РФ судебная неустойка направлена на стимулирование должника к надлежащему исполнению обязательства под угрозой наступления неблагоприятных материальных последствий. В данном случае следует учитывать обеспечительную функцию неустойки как инструмента правового воздействия на участников гражданского оборота.

Руководствуясь вышеуказанными нормами права и разъяснениями высшей судебной инстанции, суд приходит к выводу о необходимости удовлетворения требования о взыскании с ответчика судебной неустойки в заявленном истцом размере.

Указанные истцом размеры судебной неустойки за различные случаи неисполнения ответчиками судебного акта соответствуют принципам справедливости,

соразмерности и недопустимости извлечения должником выгоды из незаконного или недобросовестного поведения.

Расходы ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» за проведение судебной экспертизы в соответствии со статьей 110 АПК РФ возлагаются на данного ответчика.

Расходы истца по уплате государственной пошлины в соответствии со статьей 110 АПК РФ возлагаются на ответчиков.

Поскольку при принятии судом требования истца о взыскании компенсации последним доказательств уплаты государственной пошлины за его рассмотрение представлено не было, при этом исковые требования удовлетворены судом в полном объеме, с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в доход федерального бюджета Российской Федерации подлежит взысканию государственная пошлина в размере 142 000 руб.

Согласно протоколу заседания рабочей группы Арбитражного суда Московского округа по обсуждению практики применения АПК РФ от 12 февраля 2013 года № 131 (размещен в системе Консультант Плюс), если суду стало известно о допущенной в резолютивной части судебного акта опiske либо арифметической ошибке после оглашения резолютивной части судебного акта, но до изготовления судебного акта в полном объеме, суд вправе вынести определение об исправлении описки в рукописном тексте резолютивной части судебного акта и изготовить полный текст судебного акта с верными (исправленными) данными.

Полный текст судебного акта изготовлен с верными (исправленными) данными, с учетом определения об исправлении описок от 03 июня 2025 года в порядке статьи 179 АПК РФ.

Руководствуясь ст. ст. 9, 65, 110, 123, 156, 167 - 170 АПК РФ,

Р Е Ш И Л:

Исковые требования удовлетворить.

1. Признать действия ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» по изготовлению, предложению к продаже и введению в оборот товара «робот-тренажер «Славик» актом недобросовестной конкуренции, выразившимся в:

- имитации и копировании индивидуализирующих элементов товара ООО «ГАЛО» — «робот-тренажер «Гоша» — при изготовлении, предложении к продаже и введении в оборот товаров, а именно следующих индивидуализирующих элементов товара:

- общего визуального образа товара робот-тренажер «Гоша» в виде подростка мужского пола ростом 115-120 см с искаженными анатомическими параметрами частей тела;

- элементов дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года;

- описания робота-тренажера «Гоша», содержащегося в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенного на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>;

- а также в использовании объектов исключительных прав ООО «ГАЛО», указанных в лицензионном договоре №4/2011 от 24.05.2011 между Бубновым В. Г. и ООО «ГАЛО», при изготовлении, предложении к продаже и введении в оборот товаров, а именно следующих объектов авторских прав:

- персонаж «робот-тренажер «Гоша»,
- произведение дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания,

- произведение литературы — текст описания робота-тренажера «Гоша», содержащийся в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенный на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>.

2. Признать действия ООО «ТД «ЗАРНИЦА» по распространению товара «робот-тренажер «Славик» актом недобросовестной конкуренции, выразившимся в использовании объектов исключительных прав ООО «ГАЛО»:

- персонаж «робот-тренажер «Гоша»,
- произведение дизайна — размещение световой индикации правильных и ошибочных действий под оболочкой (кожей) тренажера в районе/области грудной клетки и нижней конечности, в том виде, в котором они описаны в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания,

- произведение литературы — текст описания робота-тренажера «Гоша», содержащийся в методических рекомендациях к роботу-тренажеру «Гоша-06» 2011 года издания, также размещенный на веб-странице ООО «ГАЛО» по адресу <http://www.galo.ru/index.php?id=175>, содержание которой на момент обращения с иском зафиксировано 26.11.2022 на веб-странице в сервисе «Web.archive.org» по адресу: <https://web.archive.org/web/20221126154413/http://www.galo.ru/index.php?id=175>.

3. Запретить ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» изготовление, предложение к продаже, в том числе в сети Интернет, и введение в оборот товара «робот-тренажер «Славик».

4. Запретить ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» распространение товара «робот-тренажер «Славик».

5. Обязать ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в течение 1 рабочего дня с момента вступления решения суда в законную силу совершить следующие действия:

5.1. удалить со своего сайта в сети Интернет по адресу www.zarnitza.ru информацию о товаре «робот-тренажер «Славик».

5.2. разместить текст решения суда в полном объеме на главной странице своего сайта в сети Интернет по адресу www.zarnitza.ru, таким образом, чтобы файл с текстом решения был виден всем посетителям главной страницы сайта без необходимости совершения дополнительных манипуляций (пролистывания отзывов, перехода в другие разделы и иных подобных действий, позволяющих фактически скрыть текст решения от посетителя сайта).

6. В случае нарушения запрета, указанного в пункте 3, взыскать с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» судебную неустойку в размере 300 000 рублей за каждый случай нарушения.

7. В случае нарушения запрета, указанного в пункте 4, взыскать с ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» судебную неустойку в размере 300 000 рублей за каждый случай нарушения.

8. В случае неисполнения в срок требований, указанных в пункте 5, взыскать с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» судебную неустойку в размере 10 000 рублей за каждый день просрочки.

9. Взыскать с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» компенсацию за нарушение исключительных прав на

произведения в размере 25 000 000 руб., а также расходы по уплате государственной пошлины в размере 24 000 руб.

10. Взыскать с ООО «ТОРГОВЫЙ ДОМ «ЗАРНИЦА» в пользу ООО «ГАЛО» расходы по уплате государственной пошлины в размере 12 000 руб.

11. Взыскать с ООО «ПРОИЗВОДСТВЕННОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ «ЗАРНИЦА» в доход федерального бюджета Российской Федерации государственную пошлину в размере 142 000 руб.

Решение может быть обжаловано в течение месяца с момента принятия в Девятый арбитражный апелляционный суд.

Судья:

О. В. Козленкова